

Заметки старого оленевода

Экийкл ТЕЙКЕПОВ

1964 год

Тундра — дом родной

Если дело дойдет до написания истории совхоза «Тигильский», и его предшественника колхоза, то никак будет не обойти имя Сергея Александровича Веселовского. Он был популярен у оленеводов, они его любили и уважали. Он любил часто бывать на пастушеских станах, добирался туда в любое время года, в любую погоду.

Эпизод первый. Как-то мы втроем выехали на лошадях в звенья № 1 и 5, выпасавшие свои табуны в хребтах. Дело было в октябре. Веселовский, оленетехник Яэтлы Апакович Акеев и я отправились в путь из Тигили. Помню, что стояла ясная теплая осень. На третьи сутки добрались до рыбалки первого звена, находившейся в верховьях реки Пирожникова на ее первом притоке.

Наконец-то осень решила показать свой норов. Неожиданно подул сильный пронизывающий ветер, повалил снег. Но делать нечего, двинулись дальше, добрались до шалаша, где хранилось пастушеское снаряжение. Хотя и примитивное строение, но было в нем тепло и даже уютно, какая-никакая, а все же крыша над головой.

Просушили одежду, переоделись во все сухое. После трудной дороги уснули в кукулях мертвецким сном.

У Веселовского был спирт, но он сразу предупредил, что не для расслабления, а как лекарство, если вдруг кто-то заболеет в пути.

Наутро погода наладилась и к вечеру нас уже встречали руководитель звена Нотайме Текетович и вся бригада. Встреча была радушной, еще бы, прибыл сам председатель колхоза (совхоза тогда еще не было).

Когда после разговоров легли отдыхать, Сергей Александрович долго кричал и постанывал. Давало о себе знать ранение, полученное на фронте, ведь в ту пору после окончания войны минуло всего 20 лет. Но боевой офицер запаса выглядел всегда подтянутым, был веселым, любил запевать свои фронтовые песни. Слушать его было всегда приятно. Хотя и не знали слов, а всегда хотелось ему подтянуть.

На следующий день провели просчет табуна. И почти сразу же отправились к звену № 5, кочевавшему у реки Калгауч.

Когда мы вдоволь намерзлись в хребтах и спустились в долину, стало значительно теплее, пожалуй, даже душно.

Веселовский скинул шапку и приказал:

— Не пугайте солнышко, снять головные уборы!

Но мы с Яэтлы уже заметили кучевые облака, было их много. По нашим приметам к вечеру или ночью должен был подуть сильный ветер с Курил. Об этом сказали Сергею Александровичу. Он не поверил и решил, что мы боимся простудиться.

Добрались до рыбалки на реке Нутевьи. Встретили нас работники пастушеского лагеря Анна Абрамовна Коеркова и Эмма Ивковна — жена бригадира. Была у них и свежая, и вяленая рыба, и подкопченное оленье мясо. Поели мы с удовольствием.

Посреди ночи вокруг все заревело, юрта аж прогнулась — налетел Курил. Наутро Веселовский ничего нам не сказал,

но шапку надел. Доехали до стоянки звена, там стояли одни палатки, вся бригада была возле табуна. Через некоторое время пастухи подогнали стадо. Бригадир Михаил Абрамович Коерков сказал, что тянуть нечего, просчет можно начинать сразу. Так и сделали. Недостача была незначительная — всего около 70 голов.

Во время чаепития к Веселовскому было много вопросов. Поскольку он досконально знал свое дело, ответы были подробны и доходчивы. Не обошлось и без шуток. Мы спросили, как насчет головных уборов. Веселовский признал нашу правоту. Помню, что в тот раз особенно удачные шутки были у пастуха Эвичана Кангиновича.

И хотя, как я уже писал, Веселовский никогда ни куска мяса себе домой не брал, пастухи забили одного жирного оленя для нас тронх — в подарок. Ничего не поделаешь, это наша традиция.

Эпизод второй. К вечеру тучи ступились. Яэтлы Апакович мне подмигнул и начал предсказывать погоду. По его мнению, к вечеру ветер утихнет и повалит снег. Веселовский поглядел в небо, но ничего не ответил, видно решил с нами не связываться.

Ночью я проснулся и выглянул за полог палатки. Безветрие, а с неба тихо падают пушистые хлопья снега. Утром Веселовский проснулся и первым делом спросил: как погода. Мы сказали, что все как предсказано, наше бюро погоды не ошибается.

...Находимся у подножия горы Алней, а она блестит на утренней заре, будто смеется и подбадривает, мол, не бойтесь, все у вас будет хорошо. Но Веселовскому мы, конечно, ничего рассказывать об этом не стали, так требует еще одна старая традиция, о которой я уже однажды упоминал.

Эпизод третий. Рано утром выехали домой со стоянки пятого звена. Путь идет в основном по лесу, мимо зарослей кедров, навстречу нам тянет Северяк. Яэтлы едет впереди, я следом. Вдруг я явственно почувствовал запах дыма. Спросил у Яэтлы, не замечает ли он чего. Разговор ведем на своем языке, он мне ответил, что впереди пахнет дымом. Дальше есть ручеек и

стоянка пастухов для чаевки. Нужно поторапливаться, может быть, застанем кого-нибудь.

Тогда говорим Веселовскому, что нужно ехать чуть быстрее, через полчаса должны догнать попутчиков, новости узнаем, почаеваем в компании. Глянул на нас Сергей Александрович и... опять ни слова. Видно понял, что тундра для нас дом родной, где нам ведомо все.

Действительно, минут через 40 нашего пути по лесу мы выехали на поляну. И вдруг на нас громко залаяла собака. Веселовский вздрогнул и очнулся от своих мыслей.

— И правда, — говорит он, — вон они чают.

Это были пастухи из перво-

стбищ с кормодоступными участками для выпаса.

Особенно тяжелая обстановка сложилась в табуне звена № 3, от истощения пало несколько телят. И все же масового падежа удалось избежать. Холода по весне подзадержались, аж до после отела, зелень появилась тоже поздно. Поэтому на летовку мы отправились к концу июня. Управляющий отделением Василий Иннокентьевич Косыгин направил меня в отстающее звено № 6. В отличие от звена № 3, которое испытывало трудности из-за погодных и других объективных условий, в шестом звене была просто сильно расшатана трудовая дисциплина, допускались ничем не оправданные потери

держат неделю, чтобы встретиться с нами — они знали, что наш табун движется очень медленно.

Они решили пропустить нас вперед, а заранее обговорили место, где мы произведем обмен хорами. Табун Инданова подошел туда через два дня после нас. С подходом индановцев отлов и обмен самцами решили произвести на следующий день. Батищев отнесся к этому делу с большой ответственностью и интересом, потому что это было в интересах общего дела. На нашу стоянку прибыло все звено Инданова. По традиции мы встретили их с большим радушием. Сам Инданов был близорук, в очках, по сравнению со мной моложе года на три, очень веселый и словоохотливый. К 10 часам утра подогнали на стан 1700 оленей. Наши олешки заметно окрепли и анавгайцы невольно залюбовались ими. Животные полиняли, и все стадо было почти сплошь черной масти. Особенно восхищался оленями старик Мандятов — опытный пастух третьего анавгайского звена. По обычаю, мы забили оленя-производителя на еду. Гости суетились на разделке туши, весело разговаривали между собой, обменивались шутками с нами. После еды и чаепития звены приготовили чауты, так решили отловить бычков, которые им особенно понравились.

Начался отлов самцов. Егор Евгеньевич метко бросал чаут, не было ни единого промаха. Огловленных самцов мы валили на землю и веревками опутывали им ноги. Буквально через несколько минут на земле уже лежали 25 бычков, причем черной масти. Инданов сказал, что на первый случай этого вполне достаточно. Кроме бычков надо было обменяться еще и ездовыми оленями. Они просили на обмен 8 оленей, причем молодых, пригодных для транспортных нужд в зимнее время.

Когда отлов закончился, мы погнали свой табун на выпас. Через некоторое время подогнали к стоянке анавгайское стадо. Олени были пестрой и серой масти, а черных у них не было. Их стадо не облыняло, на животных было много старой шерсти. Это потому, что хребтовские стада линяют гораздо позже. Пока табун отдыхал, мы стали готовиться к отлову, потому что теперь наступала наша очередь производить отлов. Наш пастух Эйгли Икавав бросал чаут несколько не хуже самого Инданова, я просто показывал ему каких оленей нужно было отловить. Скоро и мы уложили на землю 25 анавгайских бычков. Кроме этого отловили крепких, но смиренных выючных и столько же верховых оленей. На прощание мы еще подарили анавгайцам лахтачи ремни и шкуры, так как нас этим всегда снабжают охотники, рыбаки, поскольку море от Тигили сравнительно недалеко, а Быстринский район расположен в глубине полуострова Камчатка. Но и мы без подарков не остались, получили отличные ножи, а мне Инданов вручил прекрасный бинокль. Пришлось еще отдариваться, я отдал ему свой крепкий надежный чаут. На этом в тот раз мы и расстались, каждый отправился по своему маршруту. Но начало дружбе было положено.

Фото А. КЛЮЧНИКОВА.

го звена Аклов Етекьев, Кавав Эвьяйле, возвращавшиеся со своей рыбалки в табун.

На ночлег остановились в чудесном месте, укрытом от всех ветров и с обилием корма для лошадей. Я сходил за сушиняком для утреннего костра. Вдруг Сергей Александрович говорит:

— Экийкл, достань-ка бомбу, будем ее глушить.

Я сначала не понял, а потом догадался: это он про флягу со спиртом.

Веселовский улыбался, а потом добавил:

— Теперь до дома недалеко, наверно никто из вас не захворает. А что будет в дороге, вы заранее все знаете. Чего ж флягу назад тащить...

Мы ответили скромно, мол, мы-то что, а вот старые коряки так те за три дня наперед все знают. Таким нам запомнился С. А. Веселовский, наш бывший председатель колхоза, которого до сих пор хорошо помнят в Тигили, и в Седанке, да, наверное, и в Быстринском районе, куда он вскоре был переведен директором совхоза.

1965 год

В ту пору существовал объединенный многоотраслевой колхоз «Красный Октябрь» с центром в селе Тигили.

В том году была пуржистая зима. Снег повалил еще в октябре, оленям трудно стало добывать корм, приходилось постоянно вести разведку па-

оленепоголовья. После трудной зимы олени сильно исхудали, отел проходил из рук вон плохо. Косыгин был вынужден просить, чтобы на летовку в шестое звено отправили еще и специалиста. Тогда и был отправлен в тундру главный зоотехник колхоза Павел Григорьевич Батищев по просьбе председателя правления хозяйства Сергея Александровича Веселовского.

Помню, что на летовку вышли 25 июня, это считается поздним выходом. Кроме того, табун передвигался медленно, все же сказывалась тяжелая зима. Труднодоступные места старались преодолевать сходу, а потом давали табуну передышку. Но, несмотря на все наши старания, все же появилась копытка.

Но, благодаря опыту и стараниям Павла Григорьевича, последствия от копытки не были удручающими. Хорошо помню, что всего переболело около 50 оленей, почти все были вылечены.

Анавгайское стадо обычно кочует на летовку в Усть-Камчатский район, куда путь ему один — через перевал по горе Алней, откуда дальше табун движется по верховьям реки Калгауч. На подходе к перевалу имеются обширные пастбища, где стадо может выпастаться хоть неделю и даже дольше. Там и произошла наша встреча со звеном, которым руководил Егор Инданов. Там я впервые познакомился с оленеводами из Быстринского района. Оленетехник Спиридон Коерков и Егор Инданов и рассказали, что стадо свое

1974 ГОД

Заметки старого оленевода

Тундра — дом родной

Экийкл ТЕЙКЕПОВ

КАК известно, в тундре год на год не приходится, разом с квасом, а порой с водой. Но зима семьдесят четвертого была на редкость благоприятной для тружеников тундры. На пастбищах всех оленеводческих звеньев корма были для оленей легкодоступны, а это облегчало проведение зимовки. Руководил тогда оленеводством в Седанкинском отделении Василий Тимофеевич Есин. Большую помощь ему оказывал ветврач Михаил Михайлович Максимов, бывший фронтовик-офицер.

В табунах нашего звена под их руководством в декабре мы провели корализацию и отбивку оленей в нагульное стадо звена № 1. Выбраковали непригодных к воспроизводству яловых и старых важенков, бычков, было и немного ранее переболевших телят, всего по половозрастным группам около 450 голов.

В марте Есин и Максимов снова приехали к нам на весен-

нюю корализацию, отбивку маточного поголовья. Маточное стадо в период отела мы старались выпасать в местах, где было больше всего корма, хорошо защищенных от холодного ветра. И отел тогда прошел на славу, нам удалось получить по 94,7 деловых телят от каждой сотни январских важенков.

Так как стадо было хорошо упитанным, родилось большое число телят от крепких годовалых самочек. Всего такого молодняка мы насчитали более 80 голов. Однако этих каюю мы не стали включать в фактическую численность стада — это был наш золотой резерв. На летовку отправились рано,

в первой декаде июня. Двигались нормально, соблюдая заранее намеченный график перекочевки.

Когда преодолевали хребты Китепанай, на двух его перевалах погода стояла ясная и солнечная. На самых вершинах было прохладно. Сверху в бинокли отчетливо видели сопки Камчадалку и Красную, просматривался даже аэропорт Тигиль.

С восточной стороны мы видели наш дальнейший маршрут в хребты. И, конечно же, суровый и все-таки прекрасный Алней. Когда приближались к верховьям реки Тигиль, к переправе через нее, мы прекратили выходить на радиосвязь.

Опасались, что нас подслушают в звене № 3 из совхоза «Анавгайский», что в Быстринском районе. Они как правило тоже двигались через перевал на Алнее в Усть-Камчатский район. Случись перехват, анавгайцы запросто могли рвануться вперед на перевал. Нам это было невыгодно.

И вот 10 июля 1974 года мы удачно переправились через Тигиль и решили дать и себе, и табуну двухдневный отдых после длительных перекочевков. В этом нас поддержал и специалист Г. Ш. Шамхалов. В эти дни мы провели лечение оленей и противоо-

дную обработку, да и сами отдохнули. Тем временем два наших пастуха ездили на разведку к перевалу, но следов чужого табуна не обнаружили.

После короткого совещания решили двинуться вкруговую через хребты Малые Чайчеванай. Караван наш при перекочевке имел внушительный вид: десять выючных, шесть грузовых и еще на трех лошадях ехали ребяташки Валерик, Ваня и Ия. Их вел опытный пастух Эгилейвин Кавав.

Когда мы двигались по склону к перевалу через Алней, снизу от реки Белой в бинокли анавгайцы нас наконец-то заметили и сразу зашевелились. Но с места решили не двигаться, так как не знали, где мы сделаем остановку. Но престиж есть престиж и в гости к нам все же наведались их главный ветврач Наумкин, председатель Анавгайского сельсовета Прокопий Адуканов и оленетехник Спиридон Корков.

(Продолжение на 7 стр.).

(Окончание.
Начало на 4 стр.).

Эгилейвин Кулкивич остановил караван в заранее намеченном месте, удобном для отбивки. Там на склоне лежал снег, что было удобно и для отдыха табуна.

Поставили палатки и юрту. Моя жена Кипун была разворотлива и всегда хранила в большой эмалированной кастрюле тесто для лепешек, пирожков. Кастрюлю она накрепко привязывала к седлу, и эту драгоценную поклажу вез смиренный выучный олень. Быстро она управилась: сварила еду, приготовила чай, вдоволь напекла лепешек. Только все было приготовлено, мы увидели, что на конях к нам прибыли гости, о которых я говорил. Встреча была теплой. У Шамхалова и Наумкина сразу же завязался разговор, какой обычно вели совхозные специалисты. А

Заметки старого оленевода

Тундра — дом родной

Экийкл ТЕЙКЕПОВ

Прокопий Иннокентьевич как наш старый приятель поднес Кипун Калуловне небольшой подарок.

Вкусно и сытно все пообедали. За разговорами время пролетело незаметно. К семи часам вечера гости выехали в обратный путь. К этому времени наш табун потихоньку спустился с горы и вышел на просторную поляну.

На другой день к вечеру подошел караван анавгайских оленеводов. Остановились они

неподалеку от нас. Мы со звеньевым С. Аяни решили, что проведем обмен оленями сразу на следующий день.

Так и сделали. Только теперь табун эвенов выглядел по-другому. Было большинство оленей уже черной масти. После короткого чаепития приготовились к ловле бычков. Шамхалов посоветовал отобрать 36 производителей с тем, чтобы зимой часть из них передать в другие звенья совхоза «Тигильский».

За время работы по обмену оленями ничего особенного не произошло, только у одного оленя-третьяка повредили ногу. Пришлось его забить на общепит для обоих звеньев. Пока пастухи трудились, чумработницы Кипун Калуловна и Октябрина Николаевна вдоволь наговорились. При расставании с анавгайцами по установившейся традиции состоялся обмен подарками.

От редакции. На этом рукопись ветерана оленей тундры,

много лет возглавлявшего одно из звеньев Седанкинского отделения совхоза «Тигильский» заканчивается. Но Экийкл Векичевич сделал приписку: «Продолжение рассказов, связанных так или иначе с легендарной горой Алней, следует». Что ж, приходится только удивляться памяти старого оленевода. Возможно, что ему помогают старые дневниковые записи. Тем не менее, они представляют большой интерес, поскольку это живые странички нашей недавней истории, повествования о взаимоотношениях оленеводов двух соседних районов — Быстринского и Тигильского. А поскольку оленеводство — традиционная отрасль хозяйства, то развиваться ей и впредь. Может быть, если не все, то многое из традиций пригодится в будущем.